

БЕНЕФИС

РАДОСТИ ЧЕРНОГО ЮМОРА

В Московском киноцентре прошел ретроспективный показ фильмов известного американского режиссера Пола Бартела. Имя этого аса черного юмора хорошо известно любителям кино всего мира. Однако в нашей стране его творчество все еще не знакомо широкой публике. Пол Бартел «един в трех лицах» — сценарист, режиссер, актер. Его кино в полном смысле этого слова авторское. Один из фильмов («Съеденный Рауль») он даже снял на сбережения своей семьи.

«В Америке меня считают экзотическим цветком», — сказал Пол Бартел на встрече со зрителями в день открытия ретроспективы. — Мои фильмы — это некоммерческое кино для некоммерческой аудитории». Один из них — «Смертельные гонки 2000 года», иронический рассказ о соревнованиях, в которых побеждает водитель, задавивший максимальное количество пешеходов. В нем снималась нынешняя суперзвезда Сильвестер Сталлоне. Будущий Рембо, оказывает-

ся, начинал свою кинокарьеру с произведения, высмеивающего культ героя, жестокости и силы.

В программу показа вошли также картины «Страсть в пыли», «Сцены классовой борьбы в Беверли-Хиллз» и две версии короткометражки «Тайное кино», одна была снята в 1966 году, затем этот же сюжет Пол Бартел использовал для сериала «Удивительные истории» (его продюсером является Стивен Спилберг). Интересно, что американский режиссер присутствовал на всех

В последний день своего пребывания в Москве режиссер встретился с нашим корреспондентом и дал «эксклюзивное» интервью для «ЭС».

Пол БАРТЕЛ:
«Через
два года
буду
снимать
в Москве»

показах своих фильмов в Киноцентре, следил за реакцией публики, общался со зрителями, отвечал на их вопросы.

По ним, кстати, было заметно, что наши люди, давно уже привыкшие к черному юмору жизни, не всегда адекватно воспринимают его на экране, многих он шокирует. Вопрос «Почему вы снимаете такие жестокие фильмы?» в той или иной интерпретации звучал очень часто. Отвечая на него, Пол Бартел сказал: «Между юмором и жестокостью

есть много общего. Желание подшутить над кем-то часто бывает продиктовано жестокостью». С этим трудно не согласиться, ведь самая безобидная шутка может оказаться жестокой, но у Пола Бартела даже самая жестокая и кровавая сцена превращается в безобидную шутку.

Ильдар ЖАНДАРЕВ.

● Кадр из фильма «Съеденный Рауль». Слева — Пол Бартел.

— После показа ваших фильмов в Москве, что произвело на вас наибольшее впечатление?

— Я надеялся, что мои картины будут приняты в Советском Союзе хорошо, но в то же время очень беспокоился, что их не поймут ваши люди. Я знал, что русская аудитория, в общем-то, привыкла к американским фильмам, но мои картины достаточно эксцентричны и в определенном смысле рассчитаны на узкий круг зрителей. Поэтому и боялся, что разочарую аудиторию. Но, к счастью, все в порядке, и я совершенно удовлетворен реакцией советских зрителей.

— Следующий вопрос связан с двумя версиями картины «Тайное кино». По реакции зрителей, первый фильм — 66-го года — несомненно, лучше второй его версии, снятой спустя двадцать лет. Да и вы, как сами заметили, приверженец версии 66-го года. Вторая же — более американская, более прямолинейная, и в связи с этим — что вам НЕ нравится в американском кино?

— Большинство фильмов, которые снимаются в Америке, делаются не из творческих, а из коммерческих соображений. В результате получается, что фильм находится не в руках режиссера, а в руках продюсеров. Даже те, кто делал вместе со мной мой последний фильм «Сцены классовой борьбы в Беверли-Хиллз», после окончания съемок хотели внести в картину много разных изменений. Как-то: убрать из фильма музыку Дебюсси, гомосексуальные сцены, некоторые персонажи. И все потому, что хотели сделать фильм более привлекательным для подростков. Мне даже пришлось пригрозить, что я уберу свое имя из титров фильма. И только после этого они согласились оставить фильм таким, как я его снял. Однако не все кинорежиссеры в США такие счастливицы, как я. Некоторые фильмы, снятые в США, я смело могу назвать очень хорошими, и иногда они пользуются большим успехом. Но чаще всего успешные американские фильмы — это клише и банальность. Это своего рода массовое производство одинаковых шоколадок в разных обертках.

— Несмотря на то, что вы и родились, и живете в Америке, вас называют европейским человеком. Ковбой в фильме «Страсть в пыли» пересыпает свои диалоги цитатами из Ницше, богословских трактатов. Кто в литературе и кино Европы повлиял на вас как на личность, переосмысливающую действительность в своих фильмах?

— Очень многие. Самыми, возможно, сильными были Рене Клер, Альфред Хичкок, Уолт Дисней в кино, Беккет, Ионеско (сильнее других), Мольер — в литературе.

— А русские среди них были?

— Дело в том, что я видел только «классику» советского кино — «Мать», «Броненосца «Потемкин», и я не могу сказать, что русское кино как-то повлияло на мое развитие. В гораздо большей степени на меня повлияла французская культура.

— Бунюэль как-то сказал, что можно снимать кино только для друзей или даже для себя. Вы согласны с этим?

— Я полагаю, лучшие произведения мирового искусства были созданы в первую очередь для самих художников. И самая большая ошибка, ко-

торую может допустить художник, — это пытаться угадать, чего хочет аудитория. Я думаю, если художник чувствует связь с миром и культурой, то в любом случае, на том или ином уровне его произведение найдет зрителя, читателя или слушателя. Я уверен, хотя, конечно, объективно могу и ошибаться, что лучшие произведения искусства редко доступны пониманию всех. Кстати, возвращаясь к началу вашего вопроса, Бунюэль — один из моих любимых режиссеров, и фильм «Сцены классовой борьбы» посвящен ему и снят под влиянием «Скромного обаяния буржуазии».

— Вместе с концом «Серебряного века» в русской литературе пришло и понимание того, что литература не изменит мир к лучшему и не обязана этим заниматься. Как вам кажется, может ли кино взвалить на себя задачу изменения мира?

— Я думаю, в том смысле, который обычно люди вкладывают в понятие «изменить мир», кино этого сделать не может. Но верю, что любое произведение искусства все-таки вносит какие-то коррективы в мироустройство. Некоторые больше, чем другие. Однако стоит добавить, что любой, кто станет снимать кино с намерением изменить мир, скорее всего будет сильно разочарован.

— Традиционный вопрос: над чем вы работаете сейчас и каковы ваши планы?

— Сразу после завершения поездки по Советскому Союзу я отправляюсь в Лондон, где буду снимать короткометражную комедию для Би-Би-Си. Потом возвращаюсь в Соединенные Штаты, где начну работу над несколькими проектами, которые уже находятся в той стадии, когда, как принято говорить, все готово к запуску. Но я еще не знаю, с чего начну. Все эти проекты — комедийные, не очень дорогие фильмы. Основная проблема, которая уже сейчас передо мной стоит, — это поиск подходящих актеров.

— И последний вопрос. Хотели бы вы снять фильм о России?

— Я бы очень хотел снять что-нибудь в России. А что касается фильма о России, то не хотел бы брать на себя задачу интерпретировать жизнь в этой стране, потому что у меня нет ни опыта, ни знаний о вашей стране, ни оснований для этого. Но я думаю, что фильмом, который, возможно, я сниму в России, будет картина аналогичная «Кабинету доктора Калигари», другими словами, тот фильм, который создает свой собственный мир, не фальсифицируя при этом реальность. Надеюсь, что смогу этим заняться года через два.

Беседу вел
Игорь АРДАНЬЯНЦ.

Best wishes to all the readers
of EKRAN i SCENA

ПОЛ БАРТЕЛ
Paul Bartel